

НАРОДНАЯ АРТИСТКА

Театр. курьер. - 2005. - февр. - с. 16

ЕСЛИ ТЫ ЛЮБИШЬ, ЖИЗНЬ СОСТОЯЛАСЬ

Может быть, вы не вспомните все фильмы, в которых снималась эта актриса, а их около сотни, а еще были разножанровые роли в спектаклях Театра имени Моссовета, где она служит вот уже 47 лет. Но увидев ее лицо и услышав ее голос, вы непременно ощутите радость от встречи с давно и хорошо знакомым человеком. Потому что играет эта актриса без фальши и прикрас, убеждая нас своей искренностью и естественностью так же, как сама жизнь, которую невозможно придумать. Мы встретились с народной артисткой России Валентиной Талызиной накануне ее юбилея.

— Валентина Илларионовна, я слышала, что у вас дворянское происхождение. Так ли это на самом деле?

— Действительно так. Моя бабушка по отцу полька, пани Галицкая. Ее отца после восстания Костюшко в 1870 году, как одного из организаторов, сослали в Сибирь. С прадедом своим и с бабушкой я не виделась никогда. Дедушка мой был такой шустрый, он женился на бабушке дворянке. У него была татарская фамилия Талызин. В Первую Мировую Войну его взяли в плен, и он оказался в Польше. И там снова женился, и от него пошла еще одна ветвь польских детей с татарским замесом. У него, видать, тяга была к полькам, у шустрка с татарской фамилией. И там сейчас есть мои троюродные братья. Они приезжали ко мне в гости, я к ним — нет. Может, съезжу еще, не знаю.

— А кто ваши родители?

— Папа из рода Галицких, очень красивый мужчина, высокий, статный и удивительно наивный. В него влюблялись без ума, одних только официальных жен четыре или пять. Бабы, видать, его любили, и страшно страдали из-за этого.

— А мамочка кто?

— Мамочка была потрясающая женщина, которая всю жизнь любила отца. Я очень похожа на нее. У меня и рост такой, и лицо такое же, как у мамы. Ее родители — из-под Полтавы. Они во время реформы Витте в 1903 году тоже переехали в суровую Сибирь, под Омск. Все были скромные, чистые, наивные люди, трудяги.

— А отчего вы, живя среди этих скромных, наивных людей, пошли в актрисы? Не было такого, что вы каждый день с утра до вечера с детских лет вставали на табуретку и читали стихи?

— Этого не было, но до 10-го класса у меня в комнате на полу были макеты театров, которые я сама делала из бумаги: театр оперетты, драмтеатр, цирк. И артистов делала, и декорации. Мне мама говорила: «Валя, ну иди ж на танцы! Может, ты с каким-нибудь мальчиком познакомишься». А я до 16 лет все в куклы играла.

— Вы сразу поступили в театральный институт или были при этом какие-то сложности?

— Сходу!!! С первого тура! С первого чтения мне сказали: «Мы Вас берем.» И в институте пошло: «Приехала девочка странная из Сибири». А почему странная, не знаю.

— А считали ли вы себя в отрочестве и юности красавицей?

— Меня этот вопрос никогда не волновал. Хотя, наверное, меня считали хорошенькой. Я была худенькая и у меня были выходящие белые волосы. И я понимала, что нравлюсь. Влюбчивая была безумно. В институте сходу влюбилась в учителя немецкого языка. Такой мешок пыльный был, а я в него влюбилась. Но это было примерно на две недели. А потом как-то ушла все-таки влюбчивость моя.

— Что для вас было главным в жизни: любовь или карьера?

— Глупый вопрос. Я вообще никогда не думала о карьере. Вот о профессии, да. И о счастье выходить на сцену. Но если честно сказать, то всегда боролась во мне вот это счастье выхода на сцену и влюбленность. Я, например, не могла играть, когда тот, в кого я влюблена, сидит в зале. Мне плохо было. Потому что никогда не звала на спектакли и запрещала приходить. И вообще ужас был! И так же на съемках. Вот когда я свободна, другое дело, а влюблена, ой, да не дай Бог! А вот папа влюбчивостью своей пошел в моего деда Галицкого. У него последняя жена была тоже полька намного моложе его. Она родила ему мальчика и девочку. А потом все-таки разница в возрасте сказалась, и между ними такая произошла ненависть, что полька упрятала моего бедного папу в психиатрическую лечебницу. И он мне написал письмо: «Валя, я не сумасшедший, а Зося меня туда упрятала. Меня может выволить из этого сумасшедшего дома только родственница. Ведь у тебя такая же фамилия, как у меня. Если ты приедешь, то меня спокойно отпустят». И я поехала его выволить. К нам вернулся его было невозможно, и он уехал в Сибирь к своей сестре. Предварительно я спросила ее, возьмете ли Вы отца? И он там прожил некоторое время. А потом, когда он умер, моя двоюродная сестра Таня позвонила и сказала: «Мы ждем тебя на похороны»... Я полетела на похороны, а мама была в это время в больнице. Потом она сказала: «Если бы я была дома, то легла бы у порога, и тебе пришлось бы через меня переступить». Ведь он ушел от нас. И когда нача-

лась война, он нас не спасал. И мама это, наверное, ему не простила. А я ездила на похороны и плакала: отец, все-таки.

— Вы мечтали о дружной семье?

— Я и тогда была довольна своей семьей. И сейчас довольна. Человеку дают столько, сколько он может понести. Может быть, я скажу банальность, но думаю, что человек живет ради любви. И когда он любит — это прекрасно. И не важно кого он любит или что. Пусть даже кошечка, которая сама пришла сейчас ко мне на колени. Я ее ведь не звала, она сама пришла и улеглась. Значит она знает, что я — тот человек, к которому можно лечь, и от которого она получит ласку. И если есть у человека эта любовь, то я считаю, что жизнь состоялась.

— Я смотрю, у вас три кошки. Как они к вам попали и какие между Вами отношения?

— Это все случайно, потому что не смогла поступить иначе. Но, между нами говоря, надо кошек держать за городом, а в московской квартире это очень трудно. Про кота моя приятельница сказала: «Ты к Юстику относишься как к сыну, а к Барсе — как к снохе».

— Приходилось ли вам когда-нибудь жить в нищете?

— Думаю, что советский народ почти весь жил в нищете. Не знаю почему, но я не встречала богатых людей в советское время. Даже, мне кажется, партийные работники скрывали свое богатство. Это сейчас какое-то расслоение пошло в обществе. А когда я была военным ребенком, что могло быть кроме нищеты? Да и сейчас, мне кажется, там, за окном пол-России живет за гранью нищеты.

— Как вы относитесь к пословице: «Не родись красивой, а родись счастливой»? Вы с ней согласны?

— Не знаю. Я вообще не знаю, что такое счастье и не знаю, что такое красота. Вот на экране много женщин красивых и молодых. А хоть на одном лице задерживается взгляд? Я всякий раз вспоминаю: то ли видела ее уже, то ли впервые вижу?

— Вы завидовали кому-нибудь?

— Завидовала тому, кто кончил университет. Но это была даже не зависть, а какое-то удивление, что вот человек способен учиться и закончить университет. А есть еще математи-

ки, которые вообще для меня как космонавты. Мне казалось, что я какая-то ущербная в науках. Меня всегда угнетало то, что я не кончила университет. Может, и потянула бы, но была уж очень разбросанной и несосредоточенной. А еще я с уважением отношусь к докторам наук: для меня это фантастика. Кандидат еще туда-сюда. Но звание «доктор наук» на меня действует просто магически! Завидовала тем, кто имел волю выучить язык. Но это тоже, скорее уважение, смешанное с удивлением. И даже какой-то восторг. Меня поражали и восхищали девушки с длинными волосами. Я думала, что такого просто не может быть. Я даже подходила к ним, трогала волосы и говорила: «Вы только их не стригите, это же такое богатство, длинные волосы». Помню однажды увидела во французском посольстве королевскую невесту. Голубоглазая блондинка, некрашенное лицо, как-будто фарфоровое, а волосы светлые длинные, прямо до пояса, и она держала за ручку дочку негритянку. Она была с двумя пожилыми неграми, такими же, как ее дочка. Видать, ехала к мужу, который был то ли царь, то ли принц, то ли султан. Была совершенно невозмутимая. А девочка разве что по потолку не ходила, такой у нее моторчик был в одном месте. Мама не обращала на нее никакого внимания. И я подумала: «Куда ж ты, милая, лезешь?» Потом, когда я уже уходила, она взяла эту девочку за шкуру и стала бить под лестницей, а та истошно орала. Вот тебе и блондинка с длинными волосами. А вот к богатству чужому, к вещам, к славе я абсолютно равнодушна. И в этом мое счастье.

— Что для вас главное в театре и в кино: сценарий, роль, режиссер?

— Не бывает, чтобы был плохой сценарий и хорошая роль. Обязательно в сценарии какие-то пробелы есть. А потом, я воспитана на таких плохих сценариях и пьесах, что меня уже ничем не удивишь. Хороший сценарий или пьеса — это невероятная редкость, и когда такое встречается, ты думаешь: «Господи, Боже мой, за что мне это дано?» Такое было.

— Вы человек прямой? Не боитесь ссориться с режиссерами?

— Думаю, что по молодости я была какая-то глупая. А сейчас поняла, что любая ссора вно-

сит такой раздрой и разрушение, что потом склеить все это очень трудно. Лучше не разрушать. Уже если ты согласился играть в этой пьесе, зачем ссориться?

— Валентина Илларионовна, я знаю, что у вас есть дочка. Кто она?

— У меня есть еще и внучка, которую назвала Настей, в честь моей мамы. А моя дочь Ксения — актриса театра Российской армии. Она сейчас бросила курить, похудела и стала потрясающе хорошенькой женщиной. У нее абсолютный слух, она закончила музыкальное училище, прекрасно поет. А еще — совсем по-другому воспитывает свою дочку: они подружки. Я была поостроже. Мне кажется, что моя дочь меня любит. Хотя мы с ней редко видимся: у нее муж, своя семья. И, конечно, я по ней скучаю.

— Я смотрю, у вас сделан неплохой ремонт и вполне закончен — вопреки высказыванию Жванецкого, что ремонт нельзя закончить, а можно только прекратить.

— У меня работали ребята, пять человек с Украины. Я утром и вечером варила им еду. И видно, так хорошо готовила, что они расположились ко мне всей душой. И однажды, когда я уезжала на гастроли и оставила им ключи, они все пошли меня провожать. Сказали: «Мы не можем пережить, что Вы будете нести чемодан». А чемодан был небольшой. Я говорю: «Он катится». Но они меня все-таки проводили. А когда вернулась, они уже все доделали.

— А вас по жизни обманывали?

— Обманывали, еще как! Но я на эту тему не люблю говорить. Меня шесть раз обворовывали на даче. Как-то пришли два молдаванина и сказали: «Можно мы у Вас поживем в сарае?» Это было в то время, когда Советский Союз только что распался. Ну, как я могла им отказать? А сосед мне говорит: «Валя, Вы пустили двух воров». И комендант сказал: «Валя, возьмите у них паспорта». А я этого не сделала. И они потом увидели лаз на чердак и вытащили из дома все, что у меня было. Но вдруг, два месяца спустя, один из них прислал своего родственника, который торжественно сообщил мне, что это не его родственник меня обворовал, а второй, который в сарае жил. Видно, у его родственника совесть была неспокойна. Ведь они жили в сарае бесплатно, работали у меня иногда и получали деньги. А бывало, я их приглашала в беседку, когда мы там ели: «Идите ребята, поешьте». Конечно, меня это не разрушило, но больше я молдаван не пущу никогда.

— Скажите, а как вы воспринимаете матерщину?

— Хороший вопрос. Да, к сожалению, бывает это со мной. По-моему, от отчаяния. Когда уже говорить нет сил, тогда и выскакивает слово.

— По-вашему, стоит ли изживать матерщину из нашей жизни?

— Что изживать, когда оно уже есть? Когда-то даже помогает.

— А выпить любите?

— Раньше любила! Но не спилась, слава Богу. У меня были учителя хорошие. И муж, художник, тоже был парень не промах. Он почему-то весной пил водку и запивал пивом. И мне это нравилось. Правда, сейчас тяжелеет. Так что вынуждена отказывать себе в этом удовольствии. Но, ой, как вкусно!

— Вы любите отдыхать?

— Люблю. Каждый год езжу в Ялту. Мне там нравится: там очень хороший климат, и в доме отдыха меня уже знают все, и я всех знаю.

— Можете про себя сказать, что вы человек постоянный?

— Конечно. Вот в Ялте я уже 36 лет подряд отдыхаю. У меня было такое, когда я по два месяца там жила. Боже, это сказка! Сначала снималась, потом от бюро книголюбов работала, а потом отдыхала. И на круг вышло два месяца, а то и больше. И никогда я там не скучала. Вот и в театре одном 47 лет работаю.

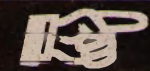
— Говорят, вы хорошо романсы поете. Выступаете с ними?

— Я совсем недавно спела романс Борису Морозову, главному режиссеру Театра Российской армии: «Мне нравится, что Вы больны не мной». У него был юбилей, и он меня пригласил. А мы с ним работали как-то и очень хорошо. У него много ответственности: и перед своими актерами, и перед курсом. И поэтому, вряд ли он меня позовет к себе играть. Поэтому я ему и спела романс. Говорят, неплохо после примадонны прозвучала. Кто-то даже «Браво» кричал.

— А свой юбилей как вы будете праздновать?

— В театре ничего особенного не будет. В день моего рождения, пройдет первая репетиция спектакля «Мораль пани Дульской», где я назначена на главную роль. После нее мы с коллегами соберемся и скромно отметим мой праздник. А вот позже, 2 февраля, в большом зале Центрального Дома кино состоится мой творческий вечер, который организовывает Сергей Новожилов, президент кинофестиваля «Амурская осень» и мой давний знакомый. Он приехал как-то ко мне и объявил, чуть ли не с ножом к горлу: «Все-таки я буду делать твой юбилей».

Наталья САВВАТЕЕВА

Наш подписной индекс:

42555

ГАЗЕТУ ВСЕГДА
МОЖНО КУПИТЬ:

в театральном магазине СТД
(Страстной бульвар, дом 10. телефон: 229-94-84)

Учредитель: трудовой коллектив
Издание зарегистрировано в Московском
региональном управлении Комитета РФ по
печати 15.11.1996 г. Свидетельство № А-
0957. Рекомендованная цена — 10 рублей.

Главный редактор
Андрей Недзвецкий
Ответственный секретарь
Ирина Бурова

Выходит 1 раз в месяц. № 2 (75).
Номер подписан в печать 24.01.2005 г.
Газета отпечатана в типографии «Пронто-Принт»
Тираж 30 000 экз. Заказ № 130

Адрес редакции: 127224, Москва, а/я 23
Телефон/факс 287-41-27, 287-09-10,
8-916-932-23-37 (моб.). e-mail: gtlk@m5.ru
При перепечатке ссылка обязательна.